

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Д. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAIS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949917

Editor - Director
TATIANA K. DE DUBROWSKY
Monroe 4219, Dpto. 10
1430 Buenos Aires - Argentina

Correo
Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO
Concesión N° 4233
Concesión N° 3980

INTERES GENERAL

AÑO XXXIII Buenos Aires, Viernes 5 de junio de 1981

Буэнос Айрес, пятница, 5 июня 1981 г.

№ 1628

Глава Российского Императорского Дома
Его Императорское Высочество
ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ ВЛАДИМИР КИРИЛЛОВИЧ
с глубоким прискорбием сообщает о кончине
8-го мая в Провендер, Англия,

Князя Андрея Александровича

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

ЕСЛИ С ЖИВОГО СДИРАЮТ КОЖУ...

Трудно согласиться с мрачными, суровыми суждениями о. Д. Константинова в «Голосе Зарубежья» № 20, заключающего свою статью «Дело священника о. Дмитрия Дудко» следующими строками: «Грандиозная по замыслу провокация, задуманная «спецами» с Лубянки, удалась довольно хорошо. Сам о. Д. Дудко этого, видимо, не понимал. Не понимал довольно долго. Когда же начал понимать — было поздно. Провокация совершилась. И один из ее результатов: российская эмигрантская элита полностью и весьма самоуверенно провалилась, не выдержав экзамена на духовную и политическую мудрость».

Остаемся в недоумении: в чем же выразился провал? и каковы важные результаты «грандиозной» провокации? Эмиграция громко выражала свою солидарность с высказываниями о. Дмитрия в его книгах и проповедях, с его мужественным отпором делавшимся на него властями нажимам. Но что же тут для нас постыдного, или, хотя бы, в чем тут наша ошибка? Все, что стоит в книгах, — «О нашем уповании», «Верую, Господи!» и др. — обращено на защиту Бога, христианства, на обличение безбожного коммунистического строя, и есть чистая, святая правда. Преследования, коим их автор подвергался, тоже, — насколько можно разобратся, — являлись вполне реальными: обе ноги ему поломали на деле, а не фиктивно.

Что же нам подобало делать? Кричать, что мол, такие мысли суть советская провокация и негодовать, что о. Дудко мало преследуют (увы! нашлись и эмигранты, которые именно так и поступали; но, честно признаваясь, не полагаем, чтобы они с честью выдержали экзамен на политическую мудрость и зрелость...)?

Даже и допуская на миг (чего и сам о. Константинов не решает утверждать), будто о. Дудко был советский агент и его книги представляют собою своего рода военную хитрость (однако, спрашивается: ну какой же от них большевикам может выйти прок? из них пропаганды марксизма-ленинизма не выдоишь никак, как бы не титьться их читать между строк...), — как могла эмиграция иначе реагировать на его выступления, кроме как полным сочувствием?! Отказать ему в моральной поддержке было бы позором; было бы изменой нашим взглядам и чувствам; и вот из подобного отказа большевики несомненно извлекли бы для себя огромную выгоду!

То, что отец Дмитрий (в условиях

тюрьмы...) сам от своих речей отрекся, никак не может компрометировать людей его любивших и ему веривших. По нашему разумению, не компрометирует даже и его самого: что мы знаем о физических и моральных муках, какие он перенес? Не только, что никто из нас ведь не в состоянии поручиться, что на его месте вел бы себя лучше, но и вообще нельзя с уверенностью сказать, что перед ними можно устоять. Опять же мы не знаем, какие угрозы против него пускались в ход (близким? ученикам?) и почему он сдался.

На этот счет мне вспоминаются слова о. А. Шмемана в одной его лекции по истории древнего христианства, слышанной мной когда-то в Париже; слова, звучавшие примерно так: «Если с меня будут сдирать с живого кожу и требовать, чтобы я отрекся от Христа, — могу ли я ручаться, что выдержу? Я могу только сказать, что буду молить Бога даровать мне силы».

Раз теперь, — как оно вроде бы и есть, — о. Дмитрий берет свои уступки назад и отступает от своего вынужденного отречения, то большевицкая акция и вовсе теряет смысл; сохранять же нам против него озлобление за то, что он обманул преувеличенные надежды своих почитателей, было бы и бесчеловечно и неразумно.

Во всяком случае, — снова повторю, — не вижу совершенно в чем о. Константинов усматривает провал эмиграции перед судом истории? Никто из нас не подписывался под отречение о. Дудко или под его письмо патриарху, — а только под его прекрасными книгами и дивными проповедями; никто из нас не одобрял и не приветствовал его временной капитуляции перед палачами — а лишь жалели его и страдали вместе с ним (и не лучше ли такая позиция подходит христианам, чем надменное презрение к провинившемуся? и провинившемуся-то в таком деле, когда по истине уместно воскликнуть: «Кто первый бросит камень?»).

При создавшемся положении вещей о. Дмитрий Дудко имел бы все основания повторить почитателям и противникам, искренне соблазняющимся или имитирующим свое смятение перед лицом его примера, замечательные, глубокие строфы Пушкина:

Послушайте, — сказал священник мужикам:

Как в церкви вас учу, так вы и поступайте;

Живите хорошо, а мне не подражайте!

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

Д. ИНОЗЕМОВ

Размышления об украинском сепаратизме

Петр Иванович...енко с большим юмором и умением рассказывает о военном времени. Трагические картины сменяются блестящими бытовыми зарисовками, пересыпаны пословицами и прибаутками по-украински, то бишь по-малороссийски. Говорит он по-русски чисто, только мягко, по-южному «г» произносит. Что его меткие вставки сельского юмора понятны собеседникам, в нем сомнений не вызывает. Прощаясь, я предлагаю при случае завести ему домой интересующую его книгу. Замялся. На работу? Тоже не надо. Лучше встретимся в городе.

При новой встрече он — тот же милый, сердечный собеседник. Выясняется: он председатель украинского клуба в Буэнос Айресе. Поэтому не хочет, чтобы его с «москалями» видели. Что за чушь! Нет, не такая уж и чушь: клуб имеет дотации. «Украинские». Небольшие, но позволяющие иметь положительный баланс, а следовательно, и «бурную деятельность». Члены клуба — народ семейный, добротный; старшее поколение — больше эмигранты-селяки, но есть и из разнорабочих, выбившихся в ремесленников, мастеровых. У каждого небольшое дело, собственное работают не за страх, а за совесть; свои домики. Охотно собираются и горилку выпить, и галушек и борща и холода поесть, попеть за столом. Общих интересов много. Молодежь почти вся кончает высшее образование: доктора, адвокаты, инженеры. Общая культура невелика, но от местных специалистов в этом не отстают.

В клубе и браки сватаются: смешанных меньше, чем в великорусской среде. И балет свой (две группы, одной из которых, между прочим, руководил знаменитый Димитриевич). И собственная радиопрограмма. И бандуристы. И два хора. И несколько школ. И церкви. И 16 (!) собственных «народных домов» — клубов. Все — антикоммунистические. Но и анти-«москальские». Собираются в этих же клубах, пляшут и танцуют под свои оркестры, которые талантливо сочетают гопака, краковяк, казачек, мазурку, польку с новыми ритмами. Чаще всего на те же южнорусские, а иногда и севернорусские мелодии. Обстановка непринужденная, веселая. А вот когда один из председателей очень с великороссами стал дружить, дотации из украинского центра вдруг почему-то приходили перестали. Мой собеседник, человек здравого склада ума, практичный, сделал соответствующие выводы.

Как было сказано, в Буэнос Айресе есть 16 украинских клубов (кроме еще нескольких просоветских), украинский кооператив, кладбища, устраиваются регулярно концерты, еженедельно вечера и все это очень стройно организовано. Дотации небольшие, эффект их скорее организующий, чем экономический. Но условие — обязательная ориентация против «москалей». Следовательно, эта ориентация «кому-то» очень нужна! Не Олесе же и Грыщуку местным...

В России, на Украине, в деревнях говорят чаще по-украински, в городах и городках — по-русски, кроме как в высших официальных учреждениях, да и то только напоказ, в торжественных случаях. Правда в некоторых артистических кругах после Второй мировой войны сильно галицийское влияние. И украинская интеллигенция стала иногда под этот тон подделываться: мол, они с

Запада, цивилизованнее и культурнее. В этой среде, в стремлении к изысканности и обособлению, встречаются и польские формы общения.

В эмиграции же разделение на «русских» и «самостийников» в быту куда более глубокое, чем в современной России. А ведь Великая Россия для нас общая, и Киев — мать городов русских. Не украинских, но и не великорусских. Где, в какой момент вкралось это губительное для обоих разделение — вопрос, требующий безотлагательного разрешения, если России, то есть — и Великороссии, и Белороссии и Украине — суждено выжить. Конечно, в разделение России (и себе на горе) очень многие заинтересованы: Польша, Австрия, Германия, Англия. Список можно продолжить! Однако, хотя и следует доказывать всем иностранцам, боящимся Великой России, что Русь Православная не представляет для них опасности, а напротив, является стабилизатором мира — не надо забывать, что никакой внешний враг не страшен там, где нет внутреннего разлада. А если от рождения человеку твердили — неважно из каких бытовых или политических соображений — что он украинец, а мы ему говорим, что Украины нет, вот так, просто — нет, не существует, то общий язык с ним найти будет не легко. Тем более, что наши общие враги клинья, забигые в наше взаимное понимание, построили на очень надежной психологической основе: гордые человеческой. Наша сегодняшняя малороссийская (украинская) интеллигенция училась писать по-русски, но в то же время не отрекаясь от родного наречия, от родного фольклора и всей своеобразной радости южнорусской жизни: мелодичного пения, мягкого говора, чудесных костюмов, традиций и обрядов, художественных вышивок, керамики — всего не перечтешь. И одаривала северных братьев своих этой благодатью: кто не наслаждался гоголевскими диалогами? Сколько любви, юмора и ласки в них! А ведь самостийником Николая Васильевича никак не назовешь.

Население, говорящее в повседневной жизни по-украински, чаще бывает невысокого уровня цивилизации и образования, то есть того же уровня, что и в северных деревнях (что не мешает и тем и другим быть носителями высокой духовной культуры, так же как и обладать тончайшим художественным вкусом и богатством). А галичане, наехавшие массой во все украинские города на все руководящие должности, где только украинский язык может дать им преимущество, — более отполированы польским влиянием. И более «гонимы». В Великороссии им ходу не дадут, а тут они на гребне волны: украинский язык — их основной козырь (наряду с вымышленным и утрированным псевдоевропейским лоском). Они, по ходу действия, изобретают недостающие в сельской украинской речи слова, а то и просто польское или немецкое выдадут за украинское. Конкуренции им нет. Но для амбициозного селяка это пример к подражанию: достигнуть галицийских высот все-таки легче, чем соревноваться с интеллигенцией общерусской.

Нечто подобное происходит и здесь. Эмиграция русская (правильнее — российская, ибо в ней со всей матушки-России представители есть) — это лю-

Из редакционной почты

О СОВРЕМЕННОМ ОПРОЩЕНИИ ЮМОРА

«... Спасибо за прелестный фельетон Н. Собакина («Наша Страна» № 1619). Меня поражает вырождение этого газетного вида в русской печати, равно, как и отсутствие карикатур. Это показывает отсутствие спроса на юмор, который всегда был присущ русской публике. Я часто задумывался над этой загадкой и нашел объяснение только в одном: повальном снижении умственного развития читателей. Впрочем, это снижение и ошеломляющее опрощение юмора не пощадило и иностранцев. По нашему ТИВи дают только американские и английские фильмы. Знаменитый английский юмор еще не умер, но он грубо заслоняется юмористическим трафаретом, неискажаемым по влиянию на публику одним и тем же: падающие штаны и прищепнутые к лицу кремовые торты, педерастическое похабство, все это в тысячу первый раз повторенное без изменений вызывает у молодежи одинаково бурный восторг с аплодисментами.

Нечто подобное наблюдается и у нас, у русских. Одно время, в издающемся в Австралии солидаристском «Единении» стали печататься страничные фельетоны одной дамы, неожиданно обнаружившей неискажаемый запас юмористической фантазии, сдобренной старыми, тягучими, пошлейшими солдатскими анекдотами, родившимися в теплушках дезертиров, еще до Первой войны. Нечто такое бездарное, убогое и бесвкусное, что даже для «Единения» казалось недопустимым, а редактор был в восторге, потому что его заваливали письмами благодарности читатели. Другого юмора не понимавшие, а по теплушечному соскучившиеся. Это бедствие закончилось неожиданно и больше не повторялось. Говорили, что дама, опытная успехом потребовала гонорара не согласованного с щедростью редактора...»

НАДЕЖДЫ ПОДСОВЕТСКИХ НА ЗАПАД

«... В России иные — многие! — с надеждою смотрят на Запад. Беда в том, что Западу они приписывают блага и качества, совсем демократическому Западу не свойственные. Любопытствуют, расспрашивают: на информацию, даже поверхностную, реагируют отказом от восторгов и надежд...»

ди или дворянско-офицерско-дореволюционной формации и их потомки, или, главным образом, техническая интеллигенция, бежавшая во время Второй мировой войны. В наших церквях, обществах и организациях процент русского крестьянства очень мал, мещанства (пользуясь устаревшим термином, да чем его заменить?) — тоже. Активным, деятельным, но с малой внешней шлифовкой, что ли, украинцам пробыть здесь на ведущие роли надежд очень мало. А в украинском обществе — широкое поле деятельности (курьез: и сибиряки среди них подвизаются!). И никто над хг-аканьем потешаться не будет. Наоборот, всячески потрафлять гордыне. И — грешен человек — легче ему там, где его лелеют, а не там, где доказывают, что язык его — смешной диалект (он-то с молоком матери впитал, что — язык), что «украинский историк» нет — тогда как учителя его, блестяще подготовленные психологи, учили его этой историей гордиться. Какая же отвага, смирение и мудрость нужны, чтобы человек — вчерашний украинский селяк — через все эти барьеры прошел в русскую эмиграцию! И что он в нашей среде найдет? Не придется ли ему «признавать свою второстепенность», выслушивать уйму сентенций от часто не вполне эрудированных и весьма неделикатных деятелей? Скажем прямо: ведь у нас почти полное отсутствие настоящего активной жизни, но зато — обилие теорий и междоусобной брани, да кулинарных, геральдических или бриджевых собеседований, в каком контексте вчерашний украинский селяк всегда будет чувствовать себя парией.

Итак, на что же опирается в украинской среде извне финансируемый, внедряемый и тщательно разработанный сепаратизм? Было бы чрезвычайно полезно на этот вопрос ответить. А также и поискать способов устранения этой опоры.

Боюсь, что причина коренится в ослаблении нашего великодержавного инстинкта, того, который создавал предпосылки к добровольному присоединению тех инородных и инославных народов, где быть подданным Белого Царя почиталось за честь, за благо и за счастье. А для этого не только декреты сверху об отношении к присоединенным, но и психология солдата русского и чиновника, за ним следующего, была проникнута этим государственным инстинктом в виде любви и симпатии, здоровой любознательности, и уважении к обычаям, верованиям, формам жизни и быта, искусству, традициям малых народов, отсутствием кичливости своим, не и стойкость в принципиальном, в сохранении своего — верований, обычаев и форм жизни, не в смешении, а во взаимном обогащении культуры. Сильный народ не боится чествовать даже

чужих героев и признавать доблести своих врагов! В эпоху максимальной силы Царства Русского, Империи Российской — бахвальство русскому народу было чуждо, хотя оснований гордиться и хвалиться было у россиян больше, чем у присоединенных. Вместо голословного утверждения, что кто-либо должен был им подчиниться, признавать их главенство, россияне демонстрировали преимущества присоединения на братских правах к мощи России и с удивительной и завидной деликатностью восхваляли достоинства местных (которые доброжелательным взглядом у каждого можно найти) и, не делая упора на недостатки (а у кого их нет?). Символ православной Москвы, а для многих и России — храм Василия Блаженного — как нельзя лучше отражает это обогащение различными культурами, объединенное в российскую симфонию красок и форм.

Только такой же подход к потенциальным сепаратистам — и нами упущенным братьям (нам и им на беду упущенным) — то есть, любовь к их образу жизни, искусству, характерным особенностям, и терпимости и мягкости к недостаткам — может вернуть к жизни их российский патриотизм. Никакие исторические, лингвистические, саркастические доказательства, насмешки над китом и китом, безвкусные и злые фантазии на тему переводов оперных арий, чем так охотно забавляются некие русские шовинисты, кроме огромного вреда и укрепления украинцев в сетях унатско-сепаратистских (умильно для них представленных политическим руководством врагов России) — не принесет. Пока мы, великоросы, острым об Окране и ее культуре или отмахиваемся от сепаратизма — главным образом, украинского, но также и белорусского и от прочих — наши извечные «доброжелатели» использовали все положительные, естественные и, главным образом, человеческие черты, чтобы эту брешь расширить. Ведь нормальные местные различия в единой национальной культуре, например, у немцев при меньшей территории и меньшем населении — бывают куда сильнее. Однако, внимательная и в данном случае мудрая общегерманская национальная политика старалась дать ход и проявления этим местным особенностям — в архитектуре, костюмах, плясках, пении, орнаментах, обычаях, традициях, и даже в говорах; хотя в момент критический и нашла нужным запретить печатание на местных диалектах. А их не счесть!

О том, насколько на эти (от нашего внимания ускользнувшие) важные «мелочи» обращают внимание силы заинтересованные, может свидетельствовать тот факт, что в исконно-русских поселениях в Америке, крестьянских и ремесленных, в тех, которые наши эми-

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ РЕЛИГИИ В С.Ш.А.

Протестантский журнал «Кристианити Тудей» поместил обширную статью под заголовком «Бог под судом», в которой даются примеры преследования религии в американских школах под прикрытием закона об отделении Церкви от Государства.

Так, студентам университета в Канзас Сити запрещается встречаться на территории этого учебного заведения для разговоров о религии, даже вне часов занятий, а также распространять в своей среде религиозную литературу.

В университете в Сан Луис, в котором существует кафедра «свободного слова» для того, чтобы дать возможность студентам высказываться по любому отвлеченному вопросу, — говорить на религиозные темы воспрещается.

Интересующиеся религией студенты Западно-Вашингтонского Университета имеют право на два собрания в 3 месяца, но должны платить деньги за снятие в аренду помещения в то время, как незаинтересованные в религии студенты пользуются этим же залом совершенно бесплатно и когда захотят. Мало того, деньги, собранные религиозными студентами во время таких собраний, оказываются под строжайшим контролем университетских властей.

Первая Православная Пресвитерианская Церковь в Сан Франциско, имеющая всего около 50 последователей, должна была потерять большие деньги для того, чтобы путем суда защитить себя перед властями, не позволявшими выгнать органиста, признавшего, что он мужеложник и собирается остаться таковым и в будущем. Наконец-то выгнанный органист заявил, что он начал судебное дело для того, чтобы «заставить церковь изменить свои религиозные верования и наказать ее за то, что она учит, что мужеложничество является грехом».

Большой город на Западном побережье (его в статье не называют ввиду щекотливости положения в данный момент) занят тем, что судит двух владельцев частных домов за то, что в них собирались группы граждан, изучавших Библию. Основанием для суда является то, что дома эти «находятся вне зоны, предусмотренной для церковных назначений». Обе группы, каждая приблизительно в 20 человек, согласились не петь на своих собраниях (по показаниям свидетелей пение не было громким) и предложили не ставить в большом количестве свои автомобили в этом районе.

Два студента Харвардского университета судят Военного Министра от имени «налогоплательщиков», требуя от Окружного Суда в Нью Йорке, чтобы он признал неконституционным положение военных священников и капланы в армии, ибо это есть нарушение закона о Первой поправке к Конституции.

Все эти, и подобные им многочисленные случаи вызывают вполне законное беспокойство у многих благонамеренных граждан, которые вспоминают времена, когда суды Америки считали уголовным преступлением кощунственные выпады против Христа Спасителя и даже такие заявления, как «Священное писание является басней».

К сожалению, теперь кощунственные выпады происходят даже под покровительством некоторых городских властей.

Так, на днях в Центральном Парке в Нью Йорке состоялась городская художественная выставка. На ней в виде экспоната был выставлен 11-тифутовый крест на котором висело распятое чучело койота (порода американской дикой собаки). «Скульптура» была выставлена с... целью вызвать сочувствие к страданиям животных.

Газета «Нью Йорк Пост» от 6 марта поместила фотографию этого жуткого произведения искусства.

Заведующий городскими парками Гордон Дейвис утверждал, что ему неизвестно как и когда был установлен на выставке кощунственный крест. Он согласился убрать его в «более подходящее место», но считал что это есть «драматическое проявление оппозиции в отношении жестокости к животным». Что же касается случайных посетителей, «то они не обязаны на это смотреть, если им не хочется».

Кто-то из городских служащих сказал репортеру, что это кощунственное произведение, было унесено из зала, ибо «мы не хотим быть ответственными за те кошмары, которые будут у маленьких детей».

Если бы не знать, что все это происходит в свободной Америке, можно было бы подумать, что случаи эти взяты из жизни в СССР.

Отдел Внешних Сношений
Русской Зарубежной Церкви

ВНИМАНИЮ г.г. ПОДПИСЧИКОВ В КАНАДЕ

Редакция просит всех подписчиков посылать подписную плату чеками в а м е р и к а н с к и х долларах. В Аргентине канадский доллар котируется на 20 % ниже американского, что является большой потерей для бюджета "Нашей Страны".

грантские политические деятели просто не заметили, не сочли достойным своего внимания, периодически появляются преподаватели, регенты, монахи, и весьма энергично обучают подростковую молодежь и детвору украинскому языку, песням, пляске, основам грамоты. Через два-три года вся группа деятелей исчезает, чтобы появиться в другом месте, в другом поселении, оставив по себе на том месте, где старики писали через «ять» и с твердым знаком, тоску по интересной, организованной, культурной украинской жизни.

Мы еще живем воспоминаниями о тех временах, когда шапками могли за-

кидать кого угодно. А ведь в результате непосильного груза, который за последние 64 года (а то и за целый век) лег на плечи именно великоросов, тяжелее, чем на этих самых кандидатов в угнетаемые самостийники, количество великоросов в России резко сократилось. На сегодняшний день едва ли половина населения страны великоросское. И прирост продолжает падать как раз среди великоросского населения.

Сила России была всегда в ее духовном превосходстве, в ее заботе, защите, служении и окормлении примкнувших к ней народностей, принятии их как равных, как братьев, не спрашивая, подготовлены ли они к этому. И Пушкин призывает «по всей Руси великой» к приобщению российской культуре: «назовет» его... «и гордый внук славяна, и финн, и ныне дикой тунгус, и друг степей калмык».

Часто это служение бывало для всего народа жертвой. Но русский этим гордился, да и пример ему было с кого брать: Иисус Христос сам апостолам ноги омыл...

Д. ИНОЗЕМОВ

И СМЕХ И ГРЕХ...

Трое в камере. Знакомятся.

— Вас за что?

— Ругал Хрущева. А вас?

— Хвалил Хрущева. А вас?

— Я сам Хрущев...

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

ЕЩЕ ОБ А. ЗИНОВЬЕВЕ

В дополнение к статье Валентины Богдан «Неместная оценка» (Наша Страна № 1624) я бы хотела сообщить следующее:

1. А. Зиновьев был приглашен Мюнхенским университетом, читает при этом университете математическую логику и получает очень хорошее жалование. Он мог бы хорошо жить и без тех денег, которые он получает за свои книги, занимаясь трудом по своей специальности, т. к. в кругу специалистов известным его сделали сочинения по математической логике, а не «Счастлирое будущее» или иные опусы.

2. Мы не думаем, что Зиновьев лишь в запальчивости проводит знак равенства между режимом и русским народом, больше того, с абсолютным цинизмом называет именно сталинский период народоправством и утверждает, что русский народ сам хотел, чтобы его мучительно уничтожали и был очень доволен в этот период. В своих статьях он пишет в этом смысле еще худшие вещи, чем в книгах. Я писала об этом в своей статье «Парадоксы», глава «Статья-оборотень» в № 13 «Голоса Зарубежья».

Что же побуждает Зиновьева писать такую явную неправду и клевету на русский народ? Я хотела это выяснить, поговорила с ним лично. Тогда еще не появилась его статья в журнале А. Синявского «Синтаксис», которую критиковала после, но я прочла сообщение об интервью Зиновьева по французскому телевидению, где Зиновьев на вопрос, как голосовали бы на территории Советского Союза при условии совершен-

но свободных выборов, сказал, что подавляющее большинство голосовало бы за коммунистов. Я хотела задать ему по этому поводу ряд вопросов. Я зашла на его лекцию, обнаружив при этом, что в большой аудитории его слушают ровно три студента, и после лекции спросила, согласен ли он поговорить со мной. Он согласился.

Я предложила пойти в мою комнату в смежном здании. Я — профессор того же университета, но по факультету политических наук. Уже это предложение вызвало в нем какой-то странный испуг, он все время требовал, чтобы я говорила «о деле». «Делом» же, как оказалось, он называл возможность сделать доклад на нашем факультете. Но у меня не было намерения приглашать его на доклад, а хотела обсудить с ним возникшие вопросы. Однако хотя я старалась говорить с ним очень мягко и сделала предположение, что сообщение об его интервью было, возможно, искажено, он все же только повторял, что со мной никаких тем обсуждать не хочет.

Мы дошли до моей комнаты, и я заметила в его глазах страх. Он так бояливо озирался, как будто из какого-нибудь угла комнаты мог выскочить разъяренный тигр, сел на кончике стула и уже как автомат повторял: «Я не хочу с вами разговаривать.» Я спросила его, отчего те, которые стали известными как диссиденты еще в Советском Союзе и выехали легально, избегают разговора с антикоммунистами. И отметила это как правило. Он вскричал, выдавая себя: «Я не боюсь ни коммунистов, ни антикоммунистов!» Я возразила, что я не употребила слова «бояться», а ска-

† Донская им. генерала П. Н. Краснова и Кубанская им. генерала Шкуро станицы в Аргентине сообщают, что в воскресенье 7-го июня с. г. в храме св. Ермогена в Кильмесе после Божественной литургии будет отслужена

ПАНИХИДА

ПО ЖЕРТВАМ ЛИЕНЦА И ДРУГИХ МЕСТ

Приглашаются все русские патриоты!

После панихиды все будут приглашены в Русский Клуб им. М. В. Ломоносова на «асадо», как и в прошлом году.

зада, что он избегает разговора. Тогда он вскочил и с воплем «я не хочу с вами разговаривать» выскочил пулею в дверь, не попрощавшись. Я осталась весьма озадаченной.

Я пережила войну, бывала во многих опасных для жизни ситуациях, под страшными бомбардировками, и пр., и я нередко видела на лицах людей естественный страх. Но такой паники, какая была на лице Зиновьева, мне в своей жизни еще не приходилось видеть. И невольно я подумала, что эмиграция недооценивает страха, который владеет еще многими из легально выехавших, безразлично, подписали они какое-нибудь обязательство или нет. Перед выездом их вероятно, подвергают психической обработке.

Этим я не хочу оправдать Зиновьева. Его циничность по отношению к бесконечным страданиям русского народа, особенно в сталинское время, не может быть ничем оправдана. Но я считаю что большинство эмиграции слишком поверило в либеральность советской власти и забыло, что эта власть умеет зачастую держать в своих руках и тех людей, которые находятся вне области ее непосредственного господства.

Для советской власти и для всего мирового коммунизма сейчас очень выгодно, чтобы вина за все их преступления сваливалась на русский народ и русскую историю. Советский Союз сейчас в военном отношении очень мощная держава, и советское руководство прекрасно знает, что самые отрицательные отзывы о системе, господствующей в стране, этой мощной державе не повредят: ни одно государство не решится больше эту державу игнорировать. Поэтому советское руководство не слишком сердится на тех, кто рассказывает правду о системе. Важно только, чтобы такой человек давал ложное обоснование создавшегося положения, чтобы он винил не марксизм-ленинизм, не идеологию, а русский народ и русскую историю, обеляя тем самым коммунистов в других странах. Такая установка может также побудить западные державы в случае военного столкновения повторить ошибку Гитлера и воевать против русского народа, а не против режима. Поэтому те, кто пишет в этом духе, знают, что они советскую власть не раздражают. Не думаю, что тут играет роль запальчивость, думаю, что это, скорее, холодный расчет.

В. Пирожкова (Зап. Германия)

П. НЕСТОРОВ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПЕРСПЕКТИВЫ

ПОЛИТИЧЕСКИЙ РАСКОЛ НАПОПОЛАМ

Вступление на власть во Франции нового социалистического правительства дает повод для ряда размышлений.

Прогнозы результатов выборов, опубликованные заранее несколькими институтами специально ими занимающимися и многими политическими комментаторами, и на этот раз оказались неточными. Классическим примером таких ошибочных предсказаний продолжают оставаться единодушные прогнозы о поражении Трумана на выборах в США в 1948 году, когда одна газета возвестила несколько часов после выборов крупными буквами на первой странице это поражение, даже не дожидаясь окончательных результатов. Потом, на следующий день, во всех газетах можно было видеть фотографию улыбающегося после победы Трумана, высоко держащего в своей руке экземпляр этой газеты, провозгласившей вчера поражение как уже свершившееся.

С тех пор, занимающиеся исследованием общественного мнения институты стали гораздо осторожнее, а применяемая ими методика опросов стала намного совершеннее, тем более благодаря широкому использованию компьютеров. Но все же, несмотря на эту осторожность и на все эти компьютеры, институты продолжают и дальше ошибаться, хотя и не так катастрофически как в 1948 в США. В качестве недавнего примера, подтверждающего эту тенденцию, можно сослаться на прошлогодние выборы в США, когда были неправильно предсказаны не только результаты президентских выборов, но и выборов в законодательные палаты США. Конечно, это в общем и не плохо, ибо подтверждает невозможность предопределить свободное поведение человека, именно поэтому, что он не машина, а свободное существо. Детерминизм к человеку в конечном итоге неприменим. Именно это обстоятельство и снимает часть ответственности за результаты со всех институтов, зани-

мающихся опросами общественного мнения. Но в случае опросов касающихся результатов тех или иных выборов, имеется еще одна причина, социологического характера, мешающая точности подобных анкет.

Дело в том, что сами по себе выборы очень часто выявляют разделение всех избирателей на две почти что одинаковые половины. При таком политическом разделении общества на две равные половины, малейшее отклонение даже незначительной части избирателей в ту или иную сторону, в большинстве случаев по второстепенным причинам (как то погода в день выборов, или какое-нибудь непредвиденное политическое происшествие внутреннего или внешнего порядка), дает полную победу той или иной стороне. Так было, например, в случае когда Кеннеди победил на выборах совсем незначительным количеством голосов. Если при этом еще учесть большой процент воздержавшихся от выборов, то получается, что избирательная победа, достигнутая незначительным количеством голосов, в действительности дает власть тем, за которых даже не голосовало ни половины избирателей. Именно этот органический порок современных «демократий» многопартийного толка (у «демократий» так называемого «народного» или однопартийного толка имеются пороки гораздо худшие), двигает многих серьезных политических мыслителей Запада на утверждение, что «настоящая демократия» не зависит так от самых выборов или голосований, как от известной идеологической ориентации государственных режимов. Например, от гарантий личных и общественных свобод, от гарантий беспристрастного и объективного законодательства, в согласии с общественным мнением просвещенной части общества и т. д. Такое мнение высказывает, в частности, известный английский публицист Роберт Мосс.

ДАЕТ ЛИ ДЕМОКРАТИЯ ГАРАНТИИ ОТ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО НАСИЛИЯ?

С точки зрения государствоведения и политической теории мнение о том, что нельзя отождествлять саму демократию как режим с той или иной избирательной системой, и даже с выборами вообще, является правильным. В своих истоках, демократия в Афинах социологически базировалась на рабстве большинства населения, а чисто политически основывалась на тройной технике: для занятия должностей исполнительной власти применялся жребий, на военные и морские должности назначали профессионалов, и только лишь судебная власть действовала путем голосований. Так, убийство Сократа, этого «лучшего из людей», как пишет Платон, было решено голосованием (281 голос за и 22 голосов против).

Но даже если «квинтэссенция» демократии, если можно так выразиться, заключается не в самом голосовании, а в сумме определенных гарантий, то встает вопрос: как будет гарантировано — например — 48 % избирателей на последних выборах во Франции, что они не станут жертвами разных «социализаций», проводимых с согласия остальных 52 % избирателей? Причем даже не 52 % всех потенциальных избирателей, а только лишь тех, которые приняли участие в выборах, и при этом подали действительные голоса.

Этот вопрос, во всей его глубине ставится А. И. Солженицыным в его статье «Чем грозит Америке плохое понимание России» («Наша Страна», № 1602-1603, от 14-21 ноября 1980).

«Моя критика некоторых сторон демократии известна. И я не считаю, что осуществлялась воля английского народа, когда Англия годами губило лейбористское правительство, избранное всего лишь 40 процентами избирателей. Или воля немецкого народа, когда левый блок имел в парламенте перевес на 1 место. Или воля всякого народа, когда половина его, разочаровавшись, не является к избирательным урнам».

Так вот, встает вопрос, как гарантировать половине избирателей, что другая половина, придя к власти, не будет насильно ее глубокие политические, экономические и философские убеждения. Потому что дело не в расхождении по программным деталям или по методам работы, а по иногда глубоким мировоззренческим вопросам.

КОРЕНЬ ЗЛА: ЧЕТЫРЕ УНИЧОЖЕНИЯ

Но корень зла во всей этой проблематике заключается даже не в самом факте печального идеологического раскола современных демократических обществ, а в объективном содержании одной из двух антагонистических идеологий. Мы имеем в виду идеологию социализма, эту опухоль на теле современного человечества, иногда превращающуюся в злокачественную марксистскую опухоль. Как бы существенные недостатки ни имели другие современные идеологии, эти недостатки все же не имеют того абсолютно отрицательного характера, который присущ социализму. Причем этот характер социализма угрожает всем аспектам человеческой жизни: религиозным, моральным, общественным и экономическим. Так как социализм, по гениальному определению И. Р. Шафаревича, направлен против всякого вида жизни, ибо он является коллективным инстинктом смерти человечества. И. Р. Шафаревич, в своем эпохальном труде «Социализм как явление мировой истории», так перечисляет «основные принципы» социализма:

«Уничтожение частной собственности. Уничтожение семьи. Уничтожение религии. Равенство, уничтожение иерархии в обществе.»

Но все же, несмотря на все это, не надо думать, что захват власти социалистами в той или иной стране категорически ухудшает положение и существенно меняет общие перспективы. Дело в том, что во всем западном мире эти четыре «основных принципа» или четыре «уничтожения» действуют со всей силой даже без формальной власти социализма, приход которого к ней существенно мало меняет основные тенденции, господствующие сегодня так или иначе в этом мире. Вот где корень зла.

Настоящее возрождение возможно лишь тогда, когда четыре «уничтожения» будут окончательно остановлены, и когда на смену им придут возрожденные религии, семьи, иерархии в обществе и частной собственности. Может ли вообще в наши дни начаться такое возрождение, а если может, то где: на Западе или в России?

That is the question.

П. НЕСТОРОВ

ФИНСКИЙ ОПЫТ РОВС'а

Ниже "Наша Страна" воспроизводит составленный 40 лет назад отчет начальника Русского Обще-Воинского Союза генерал-лейтенанта Архангельского, тогда не предназначенный для печати, а теперь являющийся чрезвычайно интересным историческим документом.

3

БОЕСПОСОБНОСТЬ КРАСНОЙ АРМИИ

В настоящей записке совершенно не рассматриваются вопросы об обучении Красной Армии, ее тактике и боевой подготовке командного состава и красноармейцев, а лишь вопросы о стойкости армии в бою, ее способности вынести, без разложения частей, те или иные потери и дать то или иное количество пленных.

Части Красной Армии, правда не разбавленные запасными старших возрастов, зараженными современными настроениями деревни и в огромной своей массе состоявшие из молодых кадровых бойцов (в частях были задержаны бойцы, подлежащие за выслугой сроков службы, перечислению в запас и были призваны новобранцы и студенты вузов и молодежь, подлежащая поступлению в таковые), безусловно оказались послушными в руках командования, дрались в самой тяжелой обстановке, неся серьезные потери и нередко (особенно в специальных частях) проявляли героизм, как отдельных бойцов, так и целых частей. Это обстоятельство заслуживает внимания, особенно при условии, что многие части, повидимому, подверглись переформированию чуть не во время операций или во всяком случае перед их началом, результатом чего было во многих случаях незнаком-

ство командного состава с подчиненными им бойцами.

Несомненно, что упорство в бою и сравнительно малый процент пленных взятых финнами, отчасти объясняется внушенной им уверенностью в зверском обращении финнов с пленными (расстрел, пытки) и боязнь пули политсостава и командиров. Были показания и о пулеметах, расположенных якобы сзади своих цепей на случай стрельбы по своим). Уверенность в зверском обращении с пленными была у всех и особенно у политического состава армии. Эта уверенность не была поколеблена соответствующей агитацией со стороны финнов и произведенный опыт с «русскими народными отрядами» дает основание думать, что с нею можно легко бороться.

Однако указанными выше причинами объяснять упорство и стойкость в бою Красной Армии было бы неосторожно. Надо признать, что красноармеец остался тем же русским солдатом со всеми его отличительными свойствами, но самое важное — это то, что части состояли из людей срочной службы и были достаточно натасканы пропагандой без какого либо противодействия.

Следует признать, что пока части Красной Армии не будут разбавлены запасными, они и впредь в другой войне и в иной обстановке драться будут.

Однако и при кадровом составе, не

разбавленном запасными, советское командование вынуждено было вести военные действия таким образом, чтобы иметь полное и неослабное наблюдение за бойцами. Командиры из пленных завяли, что нельзя было, например, послать красноармейца одного без надзора проверить телефонный провод — он «изчезал». Нельзя было рассыпать цепь в лесу — она «таяла». Отсюда необходимость вождения войск массами, сплошными линиями и . . . напрасные огромные потери.

Спайки между командным, а тем более, политическим составом и рядовыми бойцами не только не существует, но имеется на лицо определенная ненависть к комиссарам, и, отчасти, к командному составу, а со стороны последних — недоверие к солдатской массе. Мало того, существует неприязнь командиров к политическому составу — глазам и ушам партии — и со стороны последних к первым. Это одно из самых слабых мест Красной Армии, которое в свое время и должно быть нами особенно использовано.

ОТНОШЕНИЕ К СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Судя по разговорам с пленными, работе с ними и наблюдениям, можно вывести следующие заключения:

А. Партийный аппарат (среди пленных были исключительно представители низового аппарата, не выше состоящих при батальонах) — безусловно предан советской власти и Сталину. Работа с ними очень трудна и может дать известный результат лишь при большом времени и опытных агитаторах.

Попавшие в плен политруки были очень запуганы, боялись и финнов и своих красноармейцев (они от них были изолированы) и ждали больших репрессий; некоторые пытались скрыть свое звание, выдавая себя за чинов командного состава. Убедившись, что им не грозит расстрел, многие из них обнаглели и стали угрожать всем, говоря: «вот придут наши, и мы тогда наведем порядки.»

Б. Чины специальных войск, летчики, танкисты и, отчасти, артиллеристы, среди коих % коммунистов очень высок, также преданы советской власти, и работа с ними трудна. Во время боев они дрались очень хорошо и нередко, будучи окружены, предпочитали кончать жизнь самоубийством, а не сдаваться в плен.

Розыски

Сергей Эттинген разыскивает друга Владимира Корженевского (Коржана) из Киева, в 1945 году проживавшего в Гарце (Германия). Лиц что-либо знающих о нем прошу писать по адресу:

Sergius von Oettingen
2423 Temple Drive
Davis, Calif. 95616 U.S.A.

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ
МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Телефон Редакции: 52-7426.

ЦЕНЫ ОБЪЯВЛЕНИЙ

2 ам. дол. за 1 см. в одну колонку
— любое объявление

1 ам. дол. за 1 см. в одну колонку
— траурное объявление

Эти цены действительны для всех стран мира, включая Аргентину

В. командный состав может быть разделен на две категории: а) кадровый состав в массе своей предан власти, будучи с детства натаскан определенной пропагандой и воспитанием. Кроме того, большинство из них выдвинуто из низов, главным образом за преданность власти (вернее сказать, за подхалимство), благодарно власти за предоставленные им привилегии и вообще связало свою судьбу с судьбой власти. В главной своей массе, как и большинство лиц политического состава и специальных войск, эти люди в нравственном отношении наиболее испорчены, лишены каких либо идейных побуждений и могут легко, при случае, если это им будет выгодно и безопасно, изменить и советской власти. Работа над ними, как и над чинами политического состава и специальных частей, вообще трудна и должна быть поручаема особо талантливым, опытным и знающим агитаторам.

Есть основание думать, что и среди кадрового командного состава, особенно среди молодежи, есть немало лиц настроенных, несмотря на предоставленные им преимущества, недоброжелательно к советской власти, но обнаруживать их среди пленных нелегко: 1) они больше простых красноармейцев боятся за свои семьи и 2) по горькому опыту своих товарищей опасаются быть провозируемыми и выданы.

Один из молодых лейтенантов, выпущенный из военного училища перед самой войной, говорил, что из его выпуска около половины настроены анти-советски, но проявить эти чувства они не могут. Сам он, заявляя себя противником советской власти, вызвался идти в «Русские Народные Отряды» (красноармейцы предпочли, как выше сказано, идти с белыми офицерами). Тем не менее надо думать, что, при опросе пленных, желающих возвратиться в СССР, этот лейтенант, наверное, побойится заявить о нежелании возвратиться.

Генерал-лейтенант АРХАНГЕЛЬСКИЙ
(Продолжение следует)

ОРГАНИЗАЦИЯ РОССИЙСКИХ

ЮНЫХ РАЗВЕДЧИКОВ

19-го июня 1981 года

Традиционный

Бал ОРЮР

в Яхт-Клубе „Оливос“

АЛБЕРДИ 415 — ОЛИВОС
(Либертадор 2700)

Станция: "Оливос" Митре
Коллектив № 168

в этом году

„МОРСКОЙ БАЛ“

ДВА БУФЕТА

КОРОТКАЯ ПРОГРАММА

ОРКЕСТР

ДИСК ДЖОКЕЙ

ЛЕТЕРЕЯ

ДЕКОРИРОВАННЫЙ ЗАЛ

Билеты — 50.000 песо, ученики и студенты — 25.000 песо с местом за столиком.

Пригласительные билеты и запись на столики (лучшие по порядку записи) в школе и гимназии ОРЮР по субботам от 9 до 14 часов, и по телефонам: Школа и гимназия ОРЮР — 761-4044, А. Баумгартен — 32-0473, Г. Лукин — 797-4580, И. Шмитов — 797-1180, Б. Ястрежемский — 774-3584, Е. Герингер — 791-0508, М. Баумгартен — 795-3179.

О.Р.Ю.Р.

сообщает, что назначенный на 7-ое июня с. г. Концерт Классической Музыки по техническим причинам отменяется.

О новой дате концерта будет сообщено в скором будущем.

А Н О Н С !

А Н О Н С !

А Н О Н С !

РУССКОЕ СПОРТИВНОЕ ОБЩЕСТВО

им. М. В. ЛОМОНОСОВА в КИЛЬМЕСЕ

16-го августа 1981 года

у с т р а и в а е т

Танцевальный вечер

С АРТИСТИЧЕСКОЙ ПРОГРАММОЙ РУССКИХ

ПЕСЕН И ПЛЯСОК

и просит другие организации не занимать этот день.

ПОДРОБНОСТИ В БЛИЖАЙШЕМ БУДУЩЕМ.